

«Поэтому, если, согласно науке о войне, выходит, что непременно победишь, непременно сражайся, хотя бы государь и говорил тебе: «не сражайся»» [Сунь-цзы 2017: 113]. Согласно трактату, следует избегать резни и зверств, потому что это может спровоцировать сопротивление и дать противнику возможность обратить войну в свою пользу.

Поиск 道 Дао в трактате – это путь, где границы уникальны. Там, где человек и природа составляют единое целое, китайские мудрецы испокон веков стремились объединить Небо, Землю и человека, возвышенное и земное, материальное и духовное.

Большое значение в Древнем Китае имела историческая литература, написанная доступным языком. В глазах китайцев она была зеркалом правды исторических событий, единственным достоверным проявлением «воли Небес». Ценностный ориентир в трактате Сунь-цзы отразил правду исторических событий.

Литература

Сойер Ральф Д. У-Цзин: Семь военных канонов Древнего Китая. М., 2015.
Сунь-цзы. Искусство войны. М., 2017.

Калмурат кызы Т.
Екатеринбург, Россия

ИНАКОВОСТЬ КАК ЦЕННОСТЬ: ВЗГЛЯД ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА

В современном мире развивается диалог культур. Этническая и личностная идентичности формируются в условиях инокультурных влияний. Оппозиция «свой – чужой» трансформируется: «чужой» всё чаще воспринимается как «другой». Инаковость персональная, выделяющая лицо из привычного ряда, может вызывать острое удивление, восхищение, а нередко – возмущение и отторжение. Аксиологическая оценка со стороны не всегда оказывается безусловно положительной или безусловно отрицательной.

В докладе инаковость рассматривается как базовая ценность в художественном мире Чингиза Айтматова (1928–2008). Интерес к твор-

честву писателя [Гачев 1982, Александров и др.] обусловлен, в частности, тем, что в своих произведениях он нестандартно решает проблему инаковости. Айтматов дифференцирует внутреннюю и внешнюю инаковость. Инаковость внутренняя предполагает «другость», которую обнаруживает мыслящий и чувствующий персонаж; внешняя инаковость предполагает воспринимаемый со стороны зрительный образ. Айтматов, сопротивляясь советской идеологии усреднения, отстаивает право человека быть самим собой, отличным от других. Персональная инаковость является нестандартным аксиологическим выбором.

Мотив инаковости является сквозным в повести «Прощай, Гульсары!» (1965), проявляется в очеловечивании коня-иноходца и формировании образной параллели «человек – конь». Автор использует эстетический потенциал художественного билингвизма, свободно внедряя в русскоязычный текст киргизскую лексику. Культурно-специфическое слово *иноходец*, не имеющее эквивалента в родном языке писателя, регулярно употребляется в сочетании с собственным именем *Гульсары*, образованным от двух слов: *гуль* – «цветок», *сары* – «желтый» [Киргизско-русский словарь 1985: 178]. Живая внутренняя форма акцентирует признаки внешней выделяемости из общего ряда, непохожести Гульсары на других коней. Внешняя инаковость Гульсары сочетается с его способностью рассуждать, испытывать чувство привязанности к своему хозяину и другу Танабаю. Сочетания *человек и конь*, *старый человек и старый конь* транслируют мысль об органичности инаковости как в мире людей, так и в мире животных.

Особым проявлением инаковости является противостояние героя партийным установкам. Танабай – советский человек, прошедший войну, сумел сохранить киргизскую самобытность. Аксиологически значимые черты национального характера, которые воспринимаются читателем как общечеловеческие: самоотверженность, решительность, смелость, умение понимать коня – бессловесное существо, которое, в свою очередь, понимает чувства и мысли человека – хозяина и друга.

Литература

Айтматов Ч. Т. Прощай, Гульсары! М., 1976.

Александров Н. Инаковость Айтматова // Литература. URL: http://os.colta.ru/literature/events/details/1492/?view_comments=all (дата обращения: 01.06.2018).

Гачев Г. Чингиз Айтматов и мировая литература. Фрунзе, 1982.

Киргизско-русский словарь / Сост. К. К. Юдахин. Фрунзе, 1985.

Касимова В. Е.
Екатеринбург, Россия

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ РАССКАЗЧИКОВ В НАРРАТИВАХ О СВАДЬБЕ

Цель исследования – выявление аксиологических установок рассказчиков в нарративах о свадьбе. Материал исследования – записанные истории о свадебном обряде, а также интервью. Записи проводились в 2017–2018 гг. Тексты делятся на рассказы о собственных свадьбах и рассказы о свадьбах родителей / бабушек, дедушек.

Аксиологические установки авторов текстов

1. «Живут они долго и счастливо». Записывающий, оставляя свои комментарии, отмечает продолжительность супружеской жизни: *Уже в декабре этого года мои бабушка и дедушка будут праздновать «серебряную» свадьбу (1993) // Семья жила (и живёт) долго и счастливо (Ш. 1958) // Мои бабушка и дедушка живут вместе уже 49 лет (Г. 1969) // Вместе они прожили 42 счастливых года (Ш. 1958)*. Продолжительность совместной жизни записывающий презентует как несомненную ценность, хотя вопрос об актуальности этой ценности для него открыт. Свадьба определяет культурный сценарий. Его воплощение всегда оговаривается.

2. Ценность семейной памяти: *Бабушка вспоминает о свадьбе с теплом и очень жалеет, что годы так быстро идут. Я надеюсь, что у меня будет тоже такая свадьба о которой я буду помнить всю свою жизнь, до самой старости (Е. 1971) // Сейчас я расскажу о свадьбе моих родных, узнала о которой я со слов бабушки, которая, на удивление, спустя столько лет всё не выпускает из памяти детали того дня (Ш. 1958)*.

3. Традиции. Несмотря на то что многие записывающие не отмечают важности традиций (семейных или народных), имеются тексты, в которых утверждается ценность традиций: *Сыграна она была в луч-*